ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКѢ

ВЪ 1875—1878 ГОДАХЪ

В. В. ЮНКЕРА,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

СЪ КАРТОЮ.

ИЗДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1879.

ПК
I 840

Польская Академия Наук СССР

ПУТЕШЕСТВІЕ
ВЪ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКѢ.

Инв. № 13048

Въ минувшемъ январѣ русскій путешественникъ докторъ В. В. Юнкеръ, сдѣлалъ свое сообщеніе въ Географическомъ Обществѣ, о результатахъ его трехлѣтняго путешествія по экваторіальнымъ областямъ центральной Африки. Данныя, собранныя имъ во время путешествія между Средиземнымъ моремъ и экваторомъ, по обширному пространству, которое во многихъ своихъ частяхъ основательно считается одною изъ самыхъ нездоровыхъ мѣстностей земного шара, благодаря счастливому стеченію обстоятельствъ, по словамъ лектора, приняли размѣры, о коихъ онъ самъ первоначально не смѣлъ и мечтать.

Во время Парижскаго Международнаго Географическаго Конгресса въ 1875 году, давно желанное путешествіе съ научною цѣлью въ глубь Африки было доведено имъ до осуществленія. Цѣлью путешествія былъ избранъ тогда только что занятый Египетскимъ правительствомъ Дарфуръ, страна, расположенная къ западу отъ Кордофана; но, по совѣту Гергарда Рольфса, В. В. Юнкеръ рѣшился сперва объѣхать часть Ливійской пустыни, чтобы по возможности выяснить нѣкоторые спорные вопросы собственными наблюденіями на мѣстѣ.

Еще въ сентябрѣ 1873 года В. В. Юнкеръ посѣтилъ Тунисъ, и въ продолженіи цѣлаго года живя въ самомъ Тунисѣ и разъѣзжая по регентству и по сосѣднему Алжиру, успѣлъ приглядѣться къ нравамъ и обычаямъ арабовъ.

Затѣмъ, послѣ Парижскаго Конгресса онъ отправился въ Берлинъ, съ цѣлью пріобрѣтенія необходимыхъ для путешествія пособій, а въ октябрѣ 1875 года поѣхалъ чрезъ Тріестъ въ Александрію гдѣ и высадился 14-го октября 1875 года. По пріѣздѣ въ Александрію, нѣсколько недѣль было употреблено на разныя при-

Библиотека Академии Наук СССР

Польская Академия Наук СССР

Инв. 7074

готовленія къ путешествію по Африкѣ, которое и началось 6-го ноября.

Относительно этого путешествія г. Юнкеръ сообщилъ слѣдующее:

Мѣстность, посѣщенная мною въ мое первое путешествіе, находится къ западу и юго-западу отъ дельты Нила и составляетъ сѣверо-восточную часть обширной Ливійской пустыни. Эта мѣстность, опредѣляемая къ сѣверу сѣвернымъ берегомъ Маріутскаго озера, простирается къ западу до Ломанда или, точнѣе, до недавно устроеннаго на берегу маяка, къ которому мы подошли на 5-й день нашего путешествія. Отъ этой самой западной точки путь, мною пройденный, направлялся въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ къ югу, потомъ на востокъ, обратно къ дельтѣ Нила, до новаго канала Турра-ель-гарра, причемъ я шелъ къ югу отъ Маріутскаго озера. Поворачивая подъ острымъ угломъ опять къ пустынѣ, путь шелъ чрезъ Геттаджья на Абу-таки, что въ долинѣ Натра, по которой я слѣдовалъ въ направленіи приблизительно юго-восточномъ. Я обошелъ Натровыя озера, посѣтилъ 4 старыхъ коптскихъ монастыря и предпринялъ длившуюся нѣсколько дней экскурсію къ западу. Слѣдуя потомъ къ югу и юго-востоку, я достигъ на 30-й день путешествія Мединэтъ-фаюмъ, откуда отправился, уже по желѣзной дорогѣ, въ Каиръ.

Вопросы, для посильнаго рѣшенія которыхъ было предпринято это путешествіе, состояли въ слѣдующемъ:

1. Замѣтны ли на берегу къ западу отъ Александріи слѣды значительнаго стараго устья Нила, или же береговыя возвышенности непрерывны?

2. Простирается ли долина Натра въ сѣверномъ и сѣверо-восточномъ направленіяхъ вплоть до Маріутскаго озера?

3. Дѣйствительно ли долина Натра и Натровыя озера лежатъ ниже уровня моря и какова, вообще, топографія этой мѣстности?

Послѣ тщательнаго обозрѣнія мѣстности, я считаю возможнымъ высказать:

1. Настоящая топографія прибережья *не* допускаетъ предположенія, чтобы въ историческое время могъ существовать исчезнувшій истокъ большой рѣки. По этому на первый вопросъ: существовало-ли въ прежнее время устье Нила къ западу отъ его теперешней дельты, я долженъ отвѣтить отрицательно.

2. Второй вопросъ: доходитъ-ли долина Натра до Маріутскаго

озера, я старался рѣшить, обходя озера съ юга и направляясь затѣмъ къ долинѣ Натра. Изъ наблюденій и измѣреній, сдѣланныхъ на мѣстѣ, я могъ вывести, что нигдѣ въ пройденной мною мѣстности нельзя констатировать явно очерченнаго пониженія почвы въ направленіи съ юга къ сѣверу, которое могло бы быть принято за продолженіе долины Натра. Поэтому я отрицаю соприкосновеніе долины Натра съ Маріутскимъ озеромъ.

3. Третьяго вопроса до сихъ поръ я не могъ рѣшить. Мои изслѣдованія близъ Натровыхъ озеръ и въ южныхъ частяхъ долины Натра убѣдили меня, что въ особенности первыя (озера) окружены со всѣхъ сторонъ замѣтными возвышеніями, что они лежатъ какъбы въ котловинѣ. Но спускается-ли это углубленіе ниже уровня моря, я не рѣшаюсь утверждать до окончательной разработки моихъ барометрическихъ наблюденій.

Отъ Натровыхъ озеръ я слѣдовалъ южному и юго-восточному направленію къ Фаюму. Намѣченной на картахъ этого пространства Бахръ-белла-мэ (рѣка безъ воды), простирающейся къ югу отъ Уади-фарегъ, я не могъ найти, а потому и сомнѣваюсь въ ея существованіи.

Въ Фаюмѣ на 30-тый день по отъѣздѣ изъ Александріи я опять очутился на культурной почвѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пройденной части Ливійской пустыни встрѣчаются кочующія орды племени Уэлэдъ-али. Близъ Натровыхъ озеръ живутъ осѣдло Жуабисъ. Сборными пунктами для каравановъ, приходящихъ съ запада, и для сгоняемыхъ стадъ являются далеко другъ отъ друга отстоящіе колодцы, на которые въ береговой полосѣ наталкиваешься почти ежедневно; южнѣе доставка воды становится затруднительнѣе. Три раза я долженъ былъ брать съ собою запасъ воды на время отъ 4 до 6 дней. Кормъ для верблюдовъ имѣется до Натровыхъ озеръ; южнѣе ихъ онъ становится рѣдкостью.

Вскорѣ, по пріѣздѣ въ Каиръ, я докладывалъ въ мѣстномъ географическомъ обществѣ объ этомъ путешествіи, которое я теперь изложилъ въ самыхъ краткихъ чертахъ. Его Величество вице-король, въ милостивой аудіенціи, разрѣшилъ мнѣ дальнѣйшія путешествія по его странамъ и велѣлъ выдать мнѣ нужные на то документы. Не теряя времени, я принялся за новыя приготовленія. Кромѣ двухъ слугъ я пригласилъ съ собою препаратора-нѣмца, для орнитологическихъ цѣлей; январь 1876 г. прошелъ въ приготовленіяхъ. Въ послѣднихъ числахъ этого мѣсяца я отправилъ людей и вещи въ Суэзъ и вскорѣ самъ послѣдо-

валъ за ними. Въ началѣ февраля я отправился моремъ въ Джедду, такъ какъ по причинѣ абиссинской войны не было правильнаго сообщенія съ Суакиномъ, который долженъ былъ служить пунктомъ отправленія въ путешествіе внутрь материка. Пробывъ нѣсколько дней въ Джеддѣ я нанялъ барку, на которой переѣхалъ черезъ Чермное море. Здѣсь не мѣсто описывать путевыя впечатлѣнія, доставшіяся мнѣ какъ простому туристу; но нельзя, по крайней мѣрѣ, не упомянуть о прекрасной лунной ночи, которою мнѣ пришлось насладиться, качаясь на слегка волнующихся кристаллическихъ водахъ Чермнаго моря. Внимательному глазу, сквозь прозрачныя воды моря, видны чудеса подводнаго міра. Грезя съ открытыми глазами, я размышлялъ о предстоящемъ путешествіи и въ созерцаніи прелестей природы черпалъ новыя силы для начала многотруднаго предпріятія.

Такъ какъ время совпадало съ возвращеніемъ богомольцевъ изъ Мекки, то намъ пришлось подчиниться въ Суакинѣ трехдневному карантину, на островкѣ предъ гаванью, гдѣ и по окончаніи карантина я добровольно остался на нѣсколько недѣль.

Изъ Суакина выходятъ два главныхъ караванныхъ пути: одинъ въ Берберъ, другой въ Кассалу. Къ востоку отъ послѣдней рѣка Барака, вытекая изъ абиссинскихъ горъ, проходитъ между землями племенъ Хаденлоа и Бени-амеръ къ Чермному морю, въ которое вливается близъ Токара, къ югу отъ него. Отъ Суакина верхнее теченіе этой рѣки, значительной въ дождливое время, точно опредѣлено прежними топографически изслѣдованіями разныхъ путешественниковъ, но нижнее ея теченіе, на протяженіи 3-хъ градусовъ географической широты, еще вовсе не было изслѣдовано въ частностяхъ. Еще въ Каирѣ я рѣшился добраться въ Хартумъ непремѣнно до періода дождей и предпринять отсюда осенью 1876 г. дальнѣйшія экскурсіи. Для достиженія Кассалы я избралъ болѣе длинный, но, какъ упомянулъ, неизслѣдованный путь отъ Токара, лежащаго въ двухдневномъ переходѣ отъ Суакина, по долинѣ Бараки до Белагенды, откуда я дошелъ, чрезъ Даюгу въ Кассалу. По отношенію къ этой части путешествія, которая заняла мартъ 1876 года, я укажу на слѣдующее:

Во время пребыванія въ Суакинѣ мнѣ, наконецъ, удалось нанять по контракту 10 верблюдовъ до Кассалы, что въ то время было не легко сдѣлать, такъ какъ, по случаю военнаго времени, большое количество ихъ было конфисковано правительствомъ. Не разъ случалось, что погонщики верблюдовъ ночью, въ самой пустынной

мѣстности, оставляли путешественниковъ и ихъ вещи изъ боязни, по прибытіи въ Кассалу или въ Суакинъ, быть принужденными служить государственнымъ цѣлямъ.

По этому во время путешествія я бралъ къ себѣ на ночь, изъ предосторожности, вмѣстѣ съ моимъ багажемъ, сѣдла, принадлежащія погонщикамъ и по крайней мѣрѣ одного изъ послѣднихъ держалъ при себѣ въ качествѣ заложника. Путешественникъ принужденъ принимать подобныя мѣры, чтобы не очутиться въ одно прекрасное утро оставленнымъ среди пустыни всѣми спутниками, что пришлось, напримѣръ, испытать двумъ англичанамъ, съ которыми впослѣдствіи я встрѣтился въ Кассалѣ.

Мои погонщики принадлежали къ племени Хадендоа. Одинъ изъ нихъ, хорошо знакомый съ мѣстностію, служившій по этому и проводникомъ, доставилъ мнѣ возможность записать въ послѣдующія недѣли, — когда наша дорога вела къ югу, по сухому руслу рѣки, или вблизи его, — названія цѣлаго ряда возвышенностей, а также и всѣхъ притоковъ, впадающихъ въ Бараку, на протяженіи до Белагенды. Я не стану останавливаться на чисто географическихъ подробностяхъ путешествія, напечатанныхъ въ свое время въ «Географическихъ Извѣстіяхъ» Петермана (тетр. X 1876 г.), а перейду къ характеристикѣ самой рѣки. Барака, какъ и многія другія африканскія рѣки, представляющіяся во время дождей быстрыми потоками, въ сухое время бываетъ безводна, по крайней мѣрѣ въ ней не замѣтно постояннаго теченія. Въ направленіи русла существуетъ непрерывное подземное просачиваніе воды, чему доказательствомъ служатъ часто встрѣчающіяся въ нижнемъ теченіи какъ этой рѣки, такъ и другихъ мѣстныхъ рѣкъ, ямы, вырытыя въ самомъ руслѣ, для полученія воды. Эти ямы въ сухое время являются единственными источниками водоснабженія; по этому-то путешественники часто пользуются безводными руслами рѣкъ, вмѣсто дорогъ. Такъ и мы, въ пятичасовомъ разстояніи отъ Токара, вступили въ русло Бараки. Въ слѣдующія недѣли нашъ маршрутъ шелъ по руслу; изслѣдованная мною часть его имѣетъ общее направленіе съ юга къ сѣверу, если не принимать въ расчетъ мелкія извилины. Мы шли или по самому руслу, или по его берегамъ, но, при болѣе значительныхъ изгибахъ, мы оставляли русло въ сторонѣ, избирая кратчайшій путь, при чемъ оно лишь изрѣдка вполнѣ скрывалось съ горизонта нашего зрѣнія, и это тѣмъ понятнѣе, что темнозеленая лента богатой береговой растительности ярко выдѣлялась на фонѣ не

плородной, покрытой рѣдкою зеленью пустыни, начинающейся почти у самой рѣки. Ширина русла измѣняется въ направленіи отъ сѣвера къ югу, причемъ, замѣчательно что это измѣненіе противоположно тому, которое мы привыкли встрѣчать въ постоянно текущихъ рѣкахъ, а именно, Барака въ нижнемъ своемъ теченіи гораздо уже, нежели въ верхнемъ. По прибытіи къ Белагенду, наиболѣе южному пункту видѣнной мною части рѣки, у меня должно было сложиться убѣжденіе, что верхняя и средняя части принимаютъ гораздо больше воды, чѣмъ русло нижней части рѣки, судя по его ширинѣ и глубинѣ, въ состояніи вмѣстить въ себя; что, слѣдовательно, значительная часть спускающихся съ абиссинской возвышенности водъ всасывается почвой, не достигая до устья. Впрочемъ эта особенность Бараки свойственна многимъ длиннымъ африканскимъ рѣкамъ, которыя лишь періодически бываютъ наполнены водою.

Нѣсколько отрывковъ изъ моего дневника, надѣюсь, дадутъ нѣкоторое понятіе о названной рѣкѣ. Въ началѣ нашего путешествія мы спустились съ отлогаго берега, вышиною отъ 4 до 6 метровъ, къ ровному руслу, теряющемуся на далекомъ горизонтѣ, и очутились на твердой песчаной почвѣ. Ложе рѣки образуетъ тутъ весьма хорошую дорогу, шириною отъ 50 до 75-ти шаговъ, окаймленную съ обѣихъ сторонъ деревьями и кустарниками. Въ растительности преобладаетъ Tamarix, Calotropis же, весьма обыкновенная въ дельтѣ Бараки, въ тѣнистой береговой чащѣ не встрѣчается. Тутъ Египетскій голубь — хохотунъ (Columba risoria) и безчисленныя стаи маленькихъ пѣвцовъ свили свои гнѣзда и придаютъ жизнь тихому уютному мѣсту. Впечатлѣнія нашего пути въ тѣни восточнаго берега, подъ защитою густыхъ растеній, остались въ числѣ самыхъ пріятныхъ воспоминаній. Еще въ первый день нашего путешествія береговая растительность начала рѣдѣть. По песчаному руслу, сдѣлавшемуся болѣе вязкимъ, разстилались обширныя поля, засѣянныя мѣстнымъ хлѣбнымъ растеніемъ — дуррою (Sorghum vulgare). Затѣмъ опять стала появляться Calotropis, хотя Tamarix въ теченіи еще нѣсколькихъ недѣль оставался преобладающимъ береговымъ растеніемъ. На второй день Барака, имѣющая уже вдвое большую ширину, мѣстами представляла отвѣсный берегъ, вышиною до 10-ти метровъ; но возвышеннымъ является съ этихъ поръ лишь одинъ берегъ, другой низмененъ. 14-го и 15-го марта у самой рѣки поднимались крутые склоны горныхъ цѣпей Сотáи и Динаэбъ. Тутъ водятся павіаны. Я видѣлъ какъ они, въ числѣ

50 — 100 и болѣе, неторопливо перебирались по камнямъ, или же, испуганные, ловкими прыжками скрывались отъ нашихъ глазъ. Шакалъ также часто встрѣчается въ этихъ мѣстахъ. Не проходило вечера, въ который бы мы не слышали его непріятнаго воя или не видѣли въ нѣкоторомъ разстояніи отъ лагеря цѣлыя стаи этихъ трусливыхъ тварей. Гораздо болѣе мужества выказываютъ полосатыя гіены, пронзительный лай которыхъ также слышенъ уже издали; иногда онѣ подкрадывались къ самому лагерю, а одна изъ нихъ даже отважилась ночью вырвать кусокъ мяса изъ бедра верблюда. Частые львиные слѣды неслышно но краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, что и царь звѣрей чувствуетъ себя дома въ этихъ горахъ; нерѣдко намъ приходилось поддерживать ночью яркіе огни, чтобы избѣжать его нежелательнаго посѣщенія.

Наконецъ, 23 марта мы вступили въ Белагенду, чѣмъ путешествіе по Баракѣ и окончилось. Въ послѣдніе дни въ руслѣ опять показывались массы песковъ, почему мы часто и на долго оставляли рѣку въ сторонѣ. Берега, по причинѣ измѣнившейся береговой растительности, приняли тутъ другой видъ. Тамариксовый лѣсъ, шириною отъ ста до тысячи шаговъ, доселѣ неотлучно сопровождавшій русло, внезапно исчезаетъ близъ Хадемлемэ и его мѣсто занимаютъ высокія пальмы (Nuraene thebaica), подъ которыми разстилается сочная, высокая трава; въ тамариксовомъ же лѣсу земля представлялась почти повсюду голой, лишенной растительности. Адансоніи въ немногихъ экземплярахъ встрѣчались лишь въ послѣдніе дни, но акаціи разныхъ видовъ, особенно асасіа spirocarpa, не составляютъ рѣдкости. Отмѣченныхъ на картахъ близъ Белагенды постоянныхъ прѣсноводныхъ озеръ не существуетъ; это просто періодически наводняемыя Баракой пространства, которыя, во время моего тамъ пребыванія, представлялись сжатыми хлѣбными полями; на нихъ паслись стада. Подобные же побочные водоемы, но еще содержащіе остатки воды, я встрѣтилъ за нѣсколько дней до Белагенды.

Барака самымъ естественнымъ образомъ опредѣляетъ границу между племенами Бени-амеръ и Хадендоа. По сѣверному теченію Бараки мы почти не видѣли селеній; южнѣе же притока Анзеббы — мы почти ежедневно встрѣчали кочевыя, богатыя стада скота. Такъ какъ въ руслѣ, на глубинѣ нѣсколькихъ футовъ, находится вода, то ежедневно наталкиваешься на колодцы; но вода въ нихъ принимаетъ крайне непріятный вкусъ отъ сучьевъ Tamarix'а, которыми выкладываютъ ихъ внутренность для предупрежденія засоренія.

Изъ болѣе позднихъ замѣтокъ, относящихся къ 10-му марта, я приведу слѣдующее: русло кажется болѣе глубокимъ, такъ какъ, на небольшомъ, впрочемъ, протяженіи, оно опоясано каменистыми горами. Находящіеся въ немъ колодцы нерѣдко засыпаны и затоптаны слонами, которые сѣвернѣе этихъ чащь Tamarix'a, по крайней мѣрѣ въ восточной Африкѣ, кажется, не встрѣчаются. Частые слѣды ихъ, отходящіе по берегамъ въ стороны отъ русла, указываютъ на большую распространенность ихъ и въ этой для нихъ сѣверной, полосѣ. На третій день моего путешествія мнѣ удалось видѣть интересное зрѣлище: менѣе чѣмъ въ 300-хъ шагахъ слониха, хоботомъ подгоняя своего дѣтеныша, переправилась чрезъ русло и изчезла на восточномъ берегу, въ одной изъ вкривь и вкось пересѣкающихъ друга друга лѣсныхъ тропинокъ. Во время непутешествія мнѣ неоднократно приходилось отвѣдывать слоноваго мяса; волокна его мнѣ показались весьма жесткими и невкусными, но части хобота, какъ говорятъ, не уступаютъ нашей лучшей говядинѣ.

Въ одномъ мѣстѣ русло Бараки имѣетъ громадную ширину и достигаетъ нѣсколькихъ тысячь шаговъ. Высокіе отвѣсные берега, подмытые водою, обрушились и расширили ложе рѣки, представляющейся здѣсь моремъ летучихъ и рыхлыхъ песковъ, которые при сильномъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ очень затрудняли ходьбу. Эти громадныя массы песку, которыя уносятся Баракою, достаточно объясняютъ періодическое засореніе отдѣльныхъ ея устьевъ. Сучья, коренья, цѣлыя деревья, которыя заносятся главнымъ образомъ въ наиболѣе широкія мѣста рѣки, задерживая пески образуютъ въ руслѣ неровности, заслуживающія нерѣдко названія холмовъ и долинъ. Между тѣмъ, какъ въ своемъ началѣ Барака течетъ по широкой долинѣ, окаймленной горами, лежащими на разстояніи нѣсколькихъ часовъ, въ дальнѣйшемъ теченіи мѣстами скалистыя стѣны подходятъ къ самой рѣкѣ, отчего ея характеръ вполнѣ измѣняется. Твердая почва препятствуетъ образованію вымоинъ и такъ какъ пески незаносятся въ эти защищенныя скалами мѣста, то русло представляется однообразно выровненнымъ напоромъ сдавленныхъ водъ.

Въ другомъ мѣстѣ дневника замѣчено: переправившись черезъ значительный хоръ Ангуэбъ, мы зигзагомъ поднимались на значительную высоту, частью по крутому спуску ручейка, частью по ложбинамъ, усѣяннымъ пестрыми гранитными скалами. Такимъ образомъ мы справа обошли высокую горную цѣпь Гебъ-эль-молхатеей,

которая оставалась между нами и обмывающею ея восточный склонъ Баракой. Спускаясь по извилистымъ тропинкамъ, мы наслаждались прелестными картинами русла, виднѣющагося въ глубинѣ между отдѣльныхъ горныхъ вершинъ, съ его ярко зеленой растительностію.

Для заключенія представимъ общій очеркъ окрестностей Бараки. Съ восточной стороны, слѣдовательно по землямъ Бени-амеръ, мы со втораго дня путешествія до самой Белагенды, имѣли непрерывныя горныя цѣпи, которыя, на сколько мы могли замѣтить, нигдѣ не раздѣлялись низменностями или широкими долинами. Иное было на западной сторонѣ, гдѣ въ сѣверной части нашего пути возвышенности могутъ еще считаться болѣе или менѣе сплошными (это тѣ горы, которыя лежатъ къ востоку, къ караванной дорогѣ изъ Суакина въ Кассалу); но южнѣе изъ плоской низменности выступаютъ лишь одинокія горы, между которыхъ открываются безграничные виды въ глубь земель Хадендоа. Эти горы на глазомѣръ вышиной отъ 3000 до 3.500 футъ, между тѣмъ какъ первыя едва достигаютъ высоты горъ въ землѣ Бени-амеръ; второй, болѣе отдаленный отъ рѣки рядъ горъ, едва ли ниже 5.000 футъ. Характеръ гористой мѣстности земля Бени-амеръ носитъ и потому, что упомянутые горные кряжи высылаютъ въ видѣ отпрысковъ передовыя горы и холмы далеко въ долину Бараки, чѣмъ, конечно, умаляется ширина этой рѣки. Поэтому зрителю, находящемуся у Бараки, пространство между рѣкою и главною цѣпью горъ мѣстами представляется въ видѣ чередующихся между собою возвышеній и долинъ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ горы, какъ сказано выше, подступаютъ къ самому руслу, которому приходится иногда пробиваться сквозь массу утесовъ. Со стороны западныхъ горъ подобныя предгорья менѣе замѣтны, а южнѣе они исчезаютъ совсѣмъ, такъ что главныя горы кажутся поднимающимися непосредственно изъ низменности. Что касается довольно многочисленныхъ притоковъ Бараки, названія которыхъ я записалъ, то я ограничусь замѣчаніемъ, что нѣкоторые изъ нихъ, въ особенности южные, отличаются значительною шириною.

Нѣсколько сѣвернѣе Белагенды, которая уже посѣщалась путешественниками, мы разстались съ Баракою, потому что верхнее ея теченіе уже запесено на карты, и направились къ западу, съ трудомъ прокладывая себѣ дорогу по густой акаціевой рощѣ. Безчисленныя стада верблюдовъ находятъ здѣсь въ высокой травѣ богатыя пастбища. Въ долинѣ рѣки Хауашейтъ, притока Бараки,

опять часто встрѣчается Calotropis, а безчисленныя адансоніи, разсѣянныя по долинѣ, придаютъ ей совершенно особый характеръ.

Подробности послѣднихъ дней нашего путешествія до Кассалы я не стану приводить, такъ какъ этотъ путь, пройденный и другими путешественниками, былъ ими описанъ. 29-го марта мы достигли Кассалы. Путешествіе было счастливо доведено до конца, и я имъ остался вполнѣ доволенъ, хотя имѣлъ немало хлопотъ съ моими слугами. Вѣчно ссорясь между собою, они подъ конецъ пустили въ ходъ оружіе, вслѣдствіе чего я привезъ въ Кассалу тяжело раненаго, котораго и пришлось тамъ оставить.

Кассала, главное мѣстечко восточнаго Судана, не имѣетъ ничего достопримѣчательнаго. До 7-го апрѣля мы тутъ отдыхали въ домѣ нѣмецкаго торговца дикими звѣрями. Общаго интереса заслуживаетъ, можетъ быть, лишь то, что изъ Кассалы снабжаются всѣ наши зоологическіе сады и звѣринцы особями африканской фауны. Къ осени сюда ежегодно возвращаются торговцы: Конъ, Лозе и Шмутцеръ, чтобы во время зимы собрать, а къ лѣту отправить въ Европу набранныхъ звѣрей. Каждый изъ этихъ господъ имѣетъ свою собственную суйбу (хуторъ) въ Эль-хамранѣ, близъ рѣки Басаръ-сетитъ, въ странѣ изобилующей звѣрями; здѣсь они и содержатъ большую часть пойманныхъ экземпляровъ до ихъ отправки весною. Въ Кассалѣ, во время моего тамъ пребыванія, находилось большое количество различныхъ видовъ звѣрей; я засталъ торговцевъ въ приготовленіяхъ къ отправленію своего живого товара изъ Суакина чрезъ Суэзъ въ Тріестъ, откуда старикъ Конъ, промышляющій такимъ образомъ уже болѣе двадцати лѣтъ, продастъ оставшихся въ живыхъ звѣрей въ Гамбургъ, между тѣмъ какъ Шмутцеръ вывозитъ свою добычу въ Америку. Въ Кассалѣ мы были приняты самымъ гостепріимнымъ образомъ въ домѣ одного изъ этихъ господъ. Я упомяну о маленькомъ приключеніи, которое легко могло бы окончиться весьма для насъ плачевно. Въ одно утро, когда я въ полуснѣ еще лежалъ на постелѣ, слуга сообщилъ мнѣ, что леопардъ вырвался изъ клѣтки и находится въ саду, на который выходили открытыя окна и двери моей и сосѣднихъ комнатъ. Я едва успѣлъ вскочить на ноги, какъ въ 5-ти шагахъ отъ меня появилась въ дверяхъ сперва голова, а затѣмъ и вся величественная фигура рослаго леопарда. Не имѣя подъ рукою оружія, я неподвижно стоялъ у кровати и сдерживалъ дыханіе, понимая, что малѣйшее мое движеніе вызоветъ нападеніе звѣря. Къ счастью въ это время и

негры, высматривавшіе изъ окна не произвели никакого шума. Медленно, неслышными шагами, не смотря по сторонамъ, леопардъ прокрался черезъ комнату въ противоположную дверь и исчезъ въ сосѣднемъ помѣщеніи. Тогда я бросился къ двери и захлопнулъ ее. Пойманный такимъ образомъ звѣрь былъ впослѣдствіи застрѣленъ нѣсколькими удачными выстрѣлами чрезъ рѣшетчатое окно и щели двери.

7-го апрѣля опять были напяты верблюды, и мы выступили въ Гедáрефъ, откуда черезъ Абу-хáррасъ, что на голубомъ Нилѣ, достигли, 6-го мая, Картума. Я умолчу о частностяхъ этого путешествія, которое въ географическомъ отношеніи не представляетъ ничего новаго. Необозримыя степи и лѣса мимозъ характеризуютъ эти пространныя земли, въ которыхъ встрѣчаются кочевья арабовъ племени Шукріе. Сообразуясь съ временемъ года, они то тутъ, то тамъ ищутъ для многочисленнаго своего скота удобныя пастбища, причемъ отчасти занимаются и земледѣліемъ. Я прибавлю къ этому лишь нѣсколько словъ о торговомъ значеніи Гедáрефа. Главное мѣстечко провинціи Гедàрефъ Сукъ-абу-сúнъ служитъ транзитнымъ мѣстомъ для произведеній Абиссиніи и Галабата, а именно для кофе, меда, воска, гумми и т. д. Въ самомъ Гедàрефѣ производится много такъ называемой дурры (sorghum vulgare), которая вывозится въ Кассалу. Кожи идутъ черезъ Суакинъ въ большіе порты Европы. Въ послѣдніе годы въ Гедáрефѣ значительно усовершенствовалась и развилась культура табака, которая теперь пріобрѣла большое значеніе для внутренней торговли всего Судана.

Я уже упоминалъ, что имѣлъ намѣреніе остаться въ Картумѣ на время дождей, до осеннихъ мѣсяцевъ, а затѣмъ посѣтить Дарфуръ. Немногимъ ранѣе меня Измаилъ-паша-аюбъ, тогдашній губернаторъ Судана, возвратился изъ присоединеннаго Египетскимъ правительствомъ Дарфура. Дававшіяся хартумскими богатыми купцами, въ честь этого побѣдителя дарфурскихъ племенъ празднества, къ которымъ приглашался и я, доставляли мнѣ случаи знакомиться съ обычаями и нравами мѣстнаго магометанскаго міра.

Вскорѣ послѣ моего прибытія въ Картумъ, изъ этого города выступилъ Лукасъ съ своимъ спутникомъ Фримэномъ. Снабженный изобильно всѣмъ необходимымъ, пользуясь прекраснымъ здоровьемъ и надѣясь изслѣдовать обширныя пространства центральной Африки, онъ, въ сопровожденіи 50-ти людей, вооруженныхъ и обученныхъ для этой спеціальной цѣли, отправился въ земли племени Ніямъ-

Ніямъ, съ намѣреніемъ пробраться до западнаго берега материка. Экспедиція эта окончилась полнѣйшею неудачею. Лукасъ вернулся въ Картумъ больной; впослѣдствіи я видѣлъ его тамъ потерявшимъ разсудокъ. Печальная картина его страшныхъ мученій глубоко врѣзалась въ мою память. Рѣшили тогда отправить его въ Европу, но на пути смерть окончила его страданія. Еще раньше умеръ въ Берберѣ его товарищъ Фримэнъ.

Въ теченіи мая и іюня 1876 г., я въ Картумѣ занимался домашними работами. Въ это время я положилъ основаніе моей этнографической коллекціи, а сопровождавшій меня г. Копиъ продолжалъ собирать представителей всѣхъ встрѣчающихся въ этихъ мѣстахъ птицъ. Впослѣдствіи я послалъ его вверхъ по Нилу, въ области болѣе обильныя звѣрями, откуда черезъ два мѣсяца онъ привезъ богатую добычу. Самъ же я въ іюлѣ воспользовался случаемъ проѣхаться вверхъ по голубому Нилу до Сенаара. Голубой Нилъ въ это время года еще маловоденъ, а потому бываетъ усѣянъ мелями. Въ немъ водится много крокодиловъ; мы часто видѣли ихъ лежащими какъ-бы въ летаргическомъ состояніи на меляхъ, грѣющихся на солнцѣ. Раненые выстрѣлами, они обыкновенно еще добираются до воды и уходятъ такимъ образомъ изъ рукъ охотника. Одинъ только разъ мы поразили крокодила выстрѣломъ въ спинной мозгъ такъ удачно, что онъ, застигнутый какъ бы параличомъ, лишился способности передвиженія, хотя и продолжалъ шевелить головою и хвостомъ. Посредствомъ аркановъ мы притянули его на пароходъ, но вскорѣ къ нему стала возвращаться способность движенія. Не смотря на то что мы крѣпко обвили его канатами, онъ былъ на столько неукротимъ, что сильнымъ ударомъ хвоста сшибъ съ ногъ одного изъ слугъ; для предупрежденія дальнѣйшихъ несчастій мы должны были убить его топорами. Мѣсто, гдѣ онъ лежалъ, сохраняло рѣзкій мускусный запахъ въ теченіи нѣсколькихъ дней.

Въ Картумѣ я нанялъ нѣмецкаго слугу, который сопровождалъ ботаника доктора Фунда въ Кардофанъ. На поѣздкѣ въ Сенааръ онъ заболѣлъ распространенной въ этой мѣстности болѣзнію filaria medinensis и сдѣлался по этому на нѣсколько мѣсяцевъ неспособнымъ къ работѣ, такъ что я не могъ взять его съ собою, когда во второй разъ оставлялъ Картумъ.

Вскорѣ по возвращеніи изъ Сенаара въ Картумъ, на мою долю выпала не всегда представляющаяся возможность ѣхать по Собату на пароходѣ, который правительствомъ снаряжался къ станціи Назръ. Въ первую недѣлю мы ѣхали вверхъ по бѣлому Нилу, который въ

это время года мѣстами принимаетъ видъ озеръ. Если, при долговременномъ путешествіи по Нилу, его берега могутъ наконецъ наскучить однообразіемъ, то все же въ первые дни они производятъ впечатлѣніе подавляющее, и часто мѣняющіяся картины бываютъ весьма занимательны. Наше вниманіе привлекали то разнородныя птицы, весело порхающія по тростнику, то массы гиппопотамовъ, выставляющихъ на утреннее солнце свои огромныя спины, то стада пугливыхъ антилопъ или жирафовъ, пасущихся на необозримой полянѣ, то подвижные травяные островки, на которыхъ медленно несся мимо священный ибисъ или другая длинноногая птица. Нерѣдко историческій папирусъ высоко поднимается надъ травою, перенося мысли въ давно минувшій культурный періодъ, когда его листъ, теперь едва замѣчаемый, былъ драгоцѣннымъ посредникомъ обмѣна мыслей. Новыя впечатлѣнія смѣняютъ прежнія, глубоко запечатлѣваясь въ памяти путешественника.

На Сòбатѣ началась моя работа: мѣсто простаго созерцанія заняли научныя наблюденія. Мы проѣхали по Сòбату немного дальше станціи Назръ, которая устроена по повелѣнію Гордона-паши нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Главнымъ результатомъ этой поѣздки было точное опредѣленіе нижняго теченія Сòбата. Дѣлаемыя чрезъ каждыя 5 минутъ измѣренія угловъ, которыхъ записано болѣе 275-ти, опредѣлили направленіе рѣки. Обратный путь отъ станціи Назръ до станціи Сòбатъ, лежащей у самаго впаденія рѣки въ бѣлый Нилъ, длился 25 часовъ, если вычесть время остановокъ. По моимъ измѣреніямъ, на существующихъ картахъ Сòбатъ имѣетъ слишкомъ сѣверное направленіе, а на французской картѣ Мануэля 1870 г. болѣе южное его изображеніе еще значительнѣе грѣшитъ противъ истины. Въ ширинѣ видѣнной части Сòбата незамѣтно измѣненія. Берега его довольно однообразны. Они на столько возвышенны, что вода, даже когда она стоитъ очень высоко, едва ли разливается, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ низменные береговые луга допускаютъ, быть можетъ, частныя наводненія. По обоимъ берегамъ тянется высокая тростниковая и травяная растительность, обитаемая безчисленными роями птицъ. Въ восточной части Сòбата есть нѣсколько острововъ, но плавучіе травяные острова большихъ размѣровъ нигдѣ намъ не встрѣчались. Потому, во время половодья пароходы по Сòбату ходятъ вполнѣ свободно, въ сухое же время ихъ должны замѣнять мелкія плоскодонныя суда.

Прилегающія пространства имѣютъ вообще характеръ необозримыхъ степей, хотя есть и лѣса. Такъ, въ самомъ началѣ плава-

нія вверхъ по рѣкѣ, нерѣдко встрѣчались береговыя чащи; потомъ, въ продолженіе 12 часовъ, тянулась безконечная саванна. Наконецъ, она уступила мѣсто богатой лѣсной растительности. Если еще изрѣдка и встрѣчались луга, то они лишь на короткое время прерывали густыя дебри, которыя мѣстами напоминали непроходимые берега голубаго Нила, между русломъ рѣки Радъ и Дѐндеромъ. Разновидныя деревья, соединенныя вьющимися растеніями, представляли эффектныя картины: изъ пріятныхъ для глаза темнозеленыхъ группъ деревьевъ выступали яркіе цвѣта. Здѣсь обитаетъ бѣлоголовый орелъ. Въ своемъ, хотя и не блестящемъ, но представительномъ оперенін, онъ величественно покоится на вершинахъ береговыхъ деревъ.

Что касается населенія этихъ странъ, то, начиная отъ станціи Со̀батъ, цѣлый день ѣдешь по землямъ Шиллу̀къ. Къ востоку отъ нихъ живутъ Джангэ̀. Деревни этого рода лежатъ частью у берега, частью дальше, въ безлѣсной степи; они дѣлятся на разныя племена, какъ-то: Анго̀гъ, Ага̀тъ, Гэль и т. далѣе. За Джангэ слѣдуютъ Фалла̀нгъ, а далѣе Ніуа̀къ. Съ однимъ изъ предводителей послѣднихъ, Дэнгъ, живущемъ на островѣ, у самой станціи Назръ, я познакомился ближе. Проѣзжая еще нѣсколько дальше за станцію, я видѣлъ на южномъ берегу Со̀бата еще много деревень племени Ніуа̀къ. Но большинство этихъ негрскихъ народовъ, занимающихся скотоводствомъ, проводитъ дождливое время вдали отъ рѣки. На мои разспросы мнѣ сказали въ Назрѣ, что въ недалекомъ разстояніи Со̀батъ раздѣляется на четыре вѣтви, которыя мнѣ назвали въ порядкѣ отъ сѣвера къ югу, такъ: Аддӯра, Ниқуаръ, Гело, Абуалъ, но и отсюда еще далеко простираются, какъ мнѣ говорили, земли Ніуакъ. Юго-восточнѣе сидятъ Бо̀нджакъ, на рѣкѣ того же названія; они говорятъ языкомъ племени Ніуакъ. Рѣка Джуба, вѣроятно собственно верхнее теченіе Со̀бата, течетъ съ юга. Говорящее на своемъ особомъ нарѣчіи племя Джуба (или Джиббе) составляетъ кажется, самый многочисленный народъ этой области. Мнѣ много разсказывали про великихъ ихъ предводителей и про обиліе здѣсь слоновой кости. Еще мнѣ назвали сосѣдній съ ними народъ Чап.

Въ половинѣ сентября я возвратился въ Картумъ. Теперь, наконецъ, я долженъ уже былъ подумать о продолженіи моего путешествія въ глубь Африки. Но Измаилъ-паша, отъ котораго я надѣялся получить бумаги для свободнаго проѣзда по Дарфуру, былъ въ Каирѣ и не было извѣстно, когда онъ возвратится. Между тѣмъ,

мнѣ косвенно дали знать отъ Гордона-паши, тогдашняго губернатора экваторіальныхъ провинцій (теперь онъ управляетъ всѣмъ Суданомъ), что я не встрѣтилъ бы никакихъ препятствій, если бы пожелалъ объѣхать экваторіальныя провинціи. Рѣшившись въ виду этого измѣнить планъ, я принялся за приготовленія къ путешествію и, въ концѣ октября былъ на пути въ Ладо, центральную станцію экваторіальныхъ провинцій. Тутъ я надѣялся найти Гордона-пашу и получить отъ него нужные документы. Вскорѣ я былъ успокоенъ на счетъ дальнѣйшаго путешествія: на второй день по оставленіи Картума, я встрѣтилъ Гордона-пашу на рѣкѣ и нашелъ въ немъ крайне любезнаго человѣка, который, противъ всякаго чаянія, далъ мнѣ самыя обширныя полномочія, чѣмъ и доставилъ мнѣ возможность такъ далеко углубиться въ земли негровъ. О немъ я могу вспоминать лишь съ чувствомъ глубочайшей признательности. И по возвращеніи моемъ, въ прошломъ году, въ Картумъ, онъ помогалъ мнѣ всячески и не переставалъ заботиться обо мнѣ, пока я не оставилъ границы управляемой имъ территоріи

Южнѣе Собата началась невѣдомая мнѣ страна. Мы проѣзжали по безконечнымъ саваннамъ, въ которыхъ часто классическій папирусъ высоко поднимался изъ болотистой береговой почвы. Много намъ стоило труда провести пароходъ между плавучими островами, которые мѣстами запружали рѣку почти во всю ея ширину. Поднимаясь по Бахръ-эль-джебелю т. е. самой южной части Нила, мы проѣхали мимо станціи Габа-шамбай, откуда ведетъ дорога въ сторону къ станціямъ, основаннымъ на рѣкѣ Релѣ, и достигли Ладо, послѣ 18-ти дневнаго путешествія. Чтобы попасть въ земли племени Макарака, посѣщеніе которыхъ было теперь моей ближайшей цѣлью, я долженъ былъ обождать ожидаемый въ Ладо транспортъ слоновой кости, чтобы за тѣмъ присоединиться къ возвращающимся домой людямъ. Въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ мое терпѣніе подвергалось тяжкому испытанію: ежедневно могъ наступить моментъ выступленія, вслѣдствіе чего я и не долженъ былъ далеко отлучаться изъ серибы. Наконецъ, 22 января 1877 г., къ великому моему удовольствію мы отправились въ путь. Скверное питаніе и вынужденное бездѣйствіе дѣлали всякую перемѣну крайне желательной. Нѣмецкаго слугу, который опять заболѣлъ, и другаго слугу, араба, я долженъ былъ отослать обратно въ Картумъ. Спутникъ мой Копиъ, который также уже хворалъ лихорадкой, предпочелъ остаться со мною.

Въ земляхъ негровъ приходится путешествовать совсѣмъ иначе,

чѣмъ въ сѣверныхъ областяхъ Африки. Въ экваторіальныхъ провинціяхъ вьючнымъ животнымъ пока еще служитъ человѣкъ. Верблюдъ, корабль пустыни, не переноситъ климата этихъ широтъ. Лошадь здѣсь также скоро изнуряется и теряетъ способность къ работѣ. О томъ, могъ ли бы мулъ устоять долго противъ гибельнаго дѣйствія климата, нѣтъ покуда точныхъ наблюденій. За то оселъ, котораго привели сюда съ сѣвера, акклиматизируется сравнительно хорошо, но до сихъ поръ онъ служитъ для верховой ѣзды лишь немногимъ высшимъ мѣстнымъ чиновникамъ. Поэтому во всѣхъ послѣдующихъ путешествіяхъ, я долженъ былъ имѣть съ собою для транспортированія вещей носильщиковъ, въ количествѣ отъ 20 до 75 человѣкъ.

На пути изъ Ладо въ Макарака длинныя колонны носильщиковъ давали обильный матеріалъ для новыхъ этнографическихъ наблюденій. Съ нами было болѣе 1000 человѣкъ, принадлежащихъ къ различнымъ племенамъ западныхъ областей, какъ-то: Бари, Ньямбара, Моруу, Лиги, Феджеллу, Мундуу, Абукаа, Какуакъ, Абака, Макарака, Бомбэ и друг. Вели эту экспедицію начальники двухъ серибъ, основанныхъ правительствомъ въ землѣ Макарака. Кромѣ того съ нами были десятки должностныхъ лицъ, донголаны, приблизительно сотня иррегулярныхъ солдатъ, факи (т. е. священниковъ), много женщинъ и дѣтей, рогатый скотъ, стада овецъ и козъ, дюжина ословъ, много дрессированныхъ для верховой ѣзды воловъ и т. д.

Обыкновенно караванъ идетъ 4 или 5 часовъ раннимъ утромъ, остальное время дня стоятъ лагеремъ. Для каждаго, у кого есть носильщики, они на ночь изъ деревьевъ и травы устраиваютъ шалаши, куда укладываютъ вещи и гдѣ находятъ достаточную защиту противъ ночной прохлады и тропическихъ ливней.

Узкія, вьющіяся между кустарниками тропинки, по которымъ мы шли, даютъ возможность ходить лишь по одному, много по два въ рядъ. Мимо группъ, остановившихся для отдыха, спѣшили впередъ другія колонны, чтобы впослѣдствіи отдохнуть въ свою очередь. Тутъ можно было видѣть приземистыхъ, но коренастыхъ Макарака и Бомбэ, которые рѣзко выдѣляются изъ толпы прочихъ носильщиковъ болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ кожи и искусной прической волосъ, заплетаемыхъ ими весьма заботливо въ косы. Совсѣмъ иную картину представляли Бари и Ньямбара. Они высокаго роста, худощавые, съ длинными ногами, какъ жители болотистыхъ мѣстно-

стей и съ кожей пепельнаго цвѣта; полнѣйшимъ отсутствіемъ одежды они отличаются отъ болѣе западныхъ народовъ, которые, какъ напримѣръ, Макарака, не только не брезгаютъ кожанымъ фартукомъ и матеріями, приготовляемыми изъ древесной коры, но и нерѣдко набрасываютъ на себя цѣлыя шкуры, что придаетъ имъ, при вооруженіи копьями и щитами, дѣйствительно фантастическій видъ. Живой интересъ возбуждаютъ и женщины. Большая часть ихъ—рабыни съ корзинами кухонныхъ принадлежностей на головахъ ихъ спеціальная забота состоитъ обыкновенно въ приготовленіи пищи своимъ господамъ. Другія — жены и рабыни правительственныхъ чиновниковъ — могутъ быть узнаны уже по однимъ волосамъ, пропитаннымъ масломъ и жиромъ. Одѣтыя въ бѣлыя юбки или въ платья изъ голубой тиргн, — какъ называется легкая, употребительная по всей средней Африкѣ хлопчато-бумажная ткань, — украшенныя пестрымъ бисеромъ, а на рукахъ и ногахъ желѣзными и мѣдными кольцами (молодыя нерѣдко довольствуются и суданскимъ поясничнымъ передникомъ), — онѣ спѣшатъ одна за другой, таща съ собою корзины, но безъ всякой поклажи. Въ другихъ группахъ видны женщины племени Бари; онѣ отличаются гладко выбритыми головами и носятъ спереди и сзади фартуки, въ родѣ употребляемыхъ европейскими рудокопами. Нерѣдко, кромѣ того, онѣ искусственно придаютъ своимъ обыкновенно тучнымъ тѣламъ ярко-красный цвѣтъ. Женщины племени Ньямбара, которыя носятъ передники, имѣющіе форму кисти, изъ растительныхъ волоконъ, составляютъ переходъ къ племенамъ еще болѣе западнымъ, гдѣ женщины знаютъ лишь одинъ родъ одежды — листву деревъ. Большіе конусообразные куски кварца, втиснутые какъ въ верхнюю, такъ и въ нижнюю губу, придаютъ лицу, особенно во время живого разговора, странное выраженіе.

Хотя эта пестрая картина и не лишена веселыхъ сторонъ, въ ней едва ли не преобладали стороны грустныя: многіе изъ больныхъ, страшно похудѣвшіе, съ трудомъ тащились при помощи палки, при чемъ ихъ безжалостно погоняли ударами розогъ; другихъ несли на носилкахъ. Дѣти лѣтъ 6-ти до 10-ти нерѣдко изнемогали подъ корзиною съ хлѣбомъ или подъ тяжелымъ солдатскимъ ружьемъ. У грудныхъ ребятъ, крѣпко привязанныхъ посредствомъ четырехъугольнаго жесткаго плетенія къ спинамъ матерей, часто голова безсильно спускалась, ничѣмъ не поддерживаемая и не защищенная противъ палящихъ лучей солнца. Выносливость этихъ африканскихъ натуръ дѣйствительно непостижима. Я видѣлъ людей съ зіяющими ранами

въ брюшной полости; они тащились пѣшкомъ,—и эти раны все же заживали въ нѣсколько дней.

Стрѣлы племени Ньямбара намазываются ядомъ, почему ихъ здѣсь очень боятся, но не всѣ наносимыя ими раны имѣютъ смертельный исходъ.

Къ числу самыхъ трудныхъ вопросовъ, касающихся экспедицій въ столь отдаленныхъ странахъ, принадлежитъ вопросъ о пропитаніи. Если не брать съ собою большія стада скота,—что въ этихъ частяхъ Африки изъ года въ годъ становится все затруднительнѣе,—единственнымъ средствомъ для добыванія провизіи являются насильственныя реквизиціи, такъ какъ, съ одной стороны нерги этихъ странъ неохотно соглашаются на правильную мѣну и торговлю, а съ другой стороны и не существуетъ ничего, чтобы можно было предложить имъ въ видѣ эквивалента цѣнности за ихъ скотъ. На добычу охоты нигдѣ нельзя разсчитывать: если и посчастливится кому нибудь захватить змѣю или куницу, или же хищную птицу, все это можетъ служить только пріятной перемѣной въ однообразіи пищи изъ хлѣбной каши, достаточной развѣ только для утоленія крайняго голода. Макарака не разборчивы въ пищѣ, или, вѣрнѣе, голодъ доводитъ ихъ въ этомъ отношеніи до невѣроятнаго. Эти крайности можетъ понять лишь тотъ, кто видѣлъ тѣ приводящія въ содроганіе человѣческія бѣдствія, которыхъ я былъ очевидцомъ въ дальнѣйшихъ путешествіяхъ. Какъ часто, напримѣръ, я встрѣчалъ несчастныхъ, близкихъ къ голодной смерти, которые набрасывались на вывѣшанныя для сушенія коровьи шкуры, желая оторвать оставшіяся на нихъ немногія мускульныя волокна, чтобы тотчасъ же отправить ихъ сырыми въ свой желудокъ.

Наконецъ, послѣ долговременной остановки въ станціи Ньямбара, въ концѣ февраля, мы прибыли въ серибу Ванды, а черезъ два дня въ серибу Кабайёнди, что въ землѣ Макарака.

Путь изъ Ладо въ Макарака пересѣкалъ земли племенъ Бари и Ньямбара, которыя отчасти уже вступили въ дружественныя отношенія къ мѣстному правительству. Макарака же и Бомбэ принадлежатъ къ племени Ніямъ-Ніямъ, у которыхъ людоѣдство еще не искоренилось; вслѣдствіе внутреннихъ смутъ и постоянныхъ войнъ, не болѣе 40 лѣтъ тому назадъ, они перекочевали сюда изъ своихъ земель, лежащихъ далеко на западъ. Послѣ долголѣтнихъ непріязненныхъ столкновеній съ народами занимаемой ими мѣстности, они наконецъ отложили вражду къ своимъ сосѣдямъ, племенамъ: Ангу, Фаджеллау, Абукая, Мунду, Моруу и Какуакъ. Это

остатки нѣкогда многочисленныхъ и могущественныхъ негрскихъ народовъ, которые теперь представляются не болѣе какъ разсѣянными группами, окруженными со всѣхъ сторонъ племенами Макарака и Бомбэ. Въ этихъ областяхъ встрѣчаются нѣсколько станцій, служившихъ сборными пунктами для людей, торговавшихъ слоновою костью и невольниками; со времени монополизаціи торговли слоновою костью, они, какъ и всѣ подобныя станціи, лежащія въ бассейнѣ Нила, перешли въ руки египетскаго правительства.

Самую западную изъ этихъ станцій, Кабайенди, я избралъ центральнымъ пунктомъ: сюда я возвращался съ моихъ экскурсій и здѣсь же я складывалъ собираемые мною предметы. Я разсчитывалъ познакомиться съ мѣстностью, разъѣзжая по ней по разнымъ направленіямъ. Потому уже въ началѣ марта я выступилъ изъ Кабайенди, предварительно разузнавъ путемъ распросовъ многое относительно ближайшихъ окрестностей, и совершилъ поѣздку на сѣверъ отъ станціи, къ которой я вернулся къ концу марта. На этомъ путешествіи я перешелъ въ земли племени Мундў. Тутъ только въ направленіи къ сѣверу, сѣверо-западу и западу показываются возвышенности, до которыхъ я и дошелъ. Затѣмъ я перешелъ въ гористую землю Абукая-ойзйлла, топографію которой, помощью неоднократно повторяемыхъ тригонометрическихъ измѣреній, я могъ опредѣлить съ точностью и занести на карту во время этого и позднѣйшихъ моихъ путешествій. Изъ области Абукая-ойзйлла, я опять вступилъ въ землю Мундў и послѣ 16-ти дневной отлучки возвратился въ Кабайенди.

Что касается результатовъ этого путешествія, то я ограничусь упоминаніемъ о разрѣшеніи одного спорнаго вопроса. Еще въ недавніе годы (Peterm. Mittheil. 1845) Марно за верхнее теченіе рѣки Роль принималъ рѣку Іеи, положеніе которой въ землѣ Макарака на картахъ всегда обозначалось ошибочно. По недостатку времени я не могу остановиться на доказательствѣ своего мнѣнія; я констатирую только, что Іеи не тождественна ни съ верхнимъ теченіемъ Роля, ни съ Ялю, — что также предполагалось, — а что она составляетъ самостоятельную рѣку, текущую къ сѣверу.

Второе путешествіе, предпринятое въ апрѣлѣ, повело меня на западъ; я думалъ дойти до самой юго восточной точки пути доктора Швейнфурта и соединить, такимъ образомъ, наши пути чрезъ вполнѣ неизслѣдованную территорію. Чрезъ область Бомбэ я попалъ къ кочевьямъ Абака, потомъ опять къ Мундў и наконецъ,

послѣ долгихъ блужданій, къ предводителю Абакà, Анзеа. На этотъ разъ я не могъ достигнуть поставленной цѣли вслѣдствіе интригъ моихъ же людей, которые не только сами мнѣ указывали невѣрныя дороги, но и побуждали предводителей западныхъ племенъ къ лживымъ показаніямъ. Тѣмъ не менѣе путешествіе не осталось безъ результатовъ, особенно относительно гидрографіи мѣстности. Описывая на возвратномъ пути въ Кабайенди большой полукругъ къ юго-востоку по землямъ Мундў, я съ одной стороны натолкнулся на истинное верхнее теченіе Роля, Апре, а съ другой стороны перешелъ тутъ, въ этихъ широтахъ, границу бассейновъ Нила и Конго, если только дѣйствительно Уэлле Швейнфурта впадаетъ въ Конго, что по послѣднимъ изслѣдованіямъ Стэнли можно считать вѣроятнымъ. Во время этого путешествія, особенно во второй половинѣ апрѣля, почти ежедневно шли тропическіе дожди, вслѣдствіе чего ручьи разливались и болотистыя мѣста дѣлались почти непроходимыми. Вслѣдствіе частаго пребыванія подъ дождемъ, мое до тѣхъ поръ крѣпкое здоровье оказалось поколебленнымъ; ежедневно меня пробирали періодическія лихорадки, сопровождаемыя сильными ознобами. Мучительны были послѣдніе девять дней передъ прибытіемъ въ Кабайенди: съ трудомъ я удерживался въ сѣдлѣ на моемъ ослѣ и, при крайнемъ напряженіи энергіи, только въ промежутки между лихорадочными припадками, могъ дѣлать лишь самыя необходимыя путевыя замѣтки. По возвращеніи, къ концу апрѣля, въ мое пристанище, я весьма скоро поправился, благодаря лучшему питанію и болѣе заботливому уходу, такъ что 28-го мая уже опять былъ въ пути. Сопровождавшій меня г. Коппъ, который, по причинѣ припадковъ перемежающейся лихорадки и диссентеріи, уже не могъ принять участія въ послѣднемъ путешествіи, къ сожалѣнію и на этотъ разъ не выздоравливалъ. Надѣясь на благодѣтельное вліяніе перемѣны воздуха, онъ пожелалъ переселиться на станцію Ванди, лежащую въ двухдневномъ переходѣ къ востоку отъ Кабайенди, я же въ то время собирался предпринять третій объѣздъ къ югу, по землямъ Макарака и Фаджеллу. Въ эту поѣздку я посѣтилъ г. Коппа въ Ванди, но улучшенія въ его здоровьѣ не нашелъ. Я думалъ возвратиться въ Кабайенди по новымъ дорогамъ, чтобы отправить вещи и коллекціи въ Ванди, куда я самъ хотѣлъ переселиться. Не успѣлъ я осуществить этотъ планъ, какъ мнѣ дали знать, что состояніе здоровья г. Коппа ухудшилось и что меня просятъ возвратиться въ Ванди. Я тотчасъ же поспѣшилъ туда, но уже не засталъ моего спутника въ живыхъ: его уже похоронили.

Не останавливаясь на маленькихъ поѣздкахъ, перейду къ экспедиціи, которая въ іюлѣ того-же года была предпринята по распоряженію египетскаго правительства и въ которой мнѣ пришлось участвовать. Она впослѣдствіи приняла размѣры, далеко превзошедшіе мои ожиданія, и завела меня въ отдаленный сѣверъ почти къ самому Бахръ-эль-Газа̀лю. Это путешествіе заняло вторую половину іюля, августъ, сентябрь и первую половину октября, т. е. совпало со временемъ тропическихъ дождей, когда, на сколько мнѣ извѣстно, никогда еще ни одинъ европеецъ не путешествовалъ въ этихъ широтахъ по бассейну Нила. Какія намъ представлялись затрудненія, показываетъ уже бѣглый взглядъ на карту. Намъ приходилось переправляться чрезъ всѣ большіе притоки Бахръ-эль-Газа̀ля, невдалекѣ отъ ихъ истока, и въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ пробираться по наводняемымъ ими пространствамъ. Чтобы имѣть возможность доставлять по крайней мѣрѣ вещи сухими на противоположные берега, устраивались первобытной формы мосты изъ сучьевъ и вѣтвей, соединяемыхъ веревками; они находились отъ двухъ до трехъ футъ надъ водою и на берегахъ прикрѣплялись канатами. Или же, что было еще проще, черезъ рѣку перетягивались два каната, такъ что одинъ былъ ниже уровня воды и служилъ опорой для ногъ, за другой же, находящійся надъ водою, при переправѣ держались руками; нерѣдко, въ подобныхъ случаяхъ, я предпочиталъ переплывать на другой берегъ.

Опишу это путешествіе лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. Въ первые дни путь лежалъ приблизительно въ сѣверо-восточномъ направленіи къ Апре, верхнему теченію Роля. Потомъ нашъ маршрутъ совпадалъ съ направленіемъ рѣки, чрезъ которую мы переправлялись въ разныхъ мѣстахъ; такимъ образомъ мы подвигались къ сѣверу, то на западномъ, то на восточномъ берегу Апре. Пройденная нами область въ южной части, близъ станціи Игоза̀, обитается племенами Абукая-мади и Мору; сѣвернѣе живутъ Мору-мади, а за ними, еще болѣе къ сѣверу, слѣдуютъ Лэси. Въ ихъ землѣ я впервые пересѣкъ въ двухъ мѣстахъ маршрутъ Швейнфурта. Подвигаясь все дальше и дальше на сѣверъ, чрезъ нѣсколько дней мы достигли станціи Дуфа̀лла, куда ведетъ дорога отъ Габа-шамбэ, станціи, лежащей на Нилѣ. Этотъ день, 1-е августа, мнѣ особенно памятенъ: переплывъ къ станціи, расположенной на другомъ берегу, я наконецъ получилъ давно ожидаемыя письма изъ далекой родины. Въ этотъ только день я между прочимъ узналъ и о вспыхнувшей, уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, русско-турецкой войнѣ.

Направляясь отъ Дуфàлла на сѣверъ, черезъ густо населенную землю Агаръ, мы, на 13-й день путешествія, прибыли въ станцію Румбэкъ, средоточіе административнаго округа Роля. Отсюда направленіе было измѣнено: мы пошли уже къ западу и сѣверо-западу по землямъ племенъ Дйнка, переправляясь чрезъ Діау и Тондъ къ серибѣ Дьюръ-гаттàсъ, гдѣ Швейнфуртъ, собираясь предпринять свое замѣчательное путешествіе въ южныя земли негровъ, провелъ дождливое время и гдѣ впослѣдствіи, огонь уничтожилъ почти все его имущество, въ томъ числѣ и богатыя коллекціи, собираніе которыхъ стоило ему столькихъ трудовъ. Къ западу отъ Гàттаса мой путь почти совпадалъ съ маршрутомъ Швейнфурта. Въ землѣ Дьюръ, мы переправились чрезъ рѣку того же названія, прошли чрезъ серибу Куршукъ-алп, чрезъ рѣку и станцію Вау и нѣсколько дней спустя достигли самаго западнаго пункта въ маршрутѣ нашей экспедиціи. На возвратномъ пути мы, по болѣе южной дугѣ, возвратились къ серибѣ Гàттасъ. Отсюда экспедиція должна была по прежней дорогѣ вернуться въ Макарака форсированнымъ маршемъ, такъ какъ у людей уже сталъ ощущаться крайній недостатокъ въ продовольствіи. Они выступили маленькими группами за нѣсколько дней ранѣе меня; я же рѣшился пробраться до Макарака другимъ путемъ. Впрочемъ въ первые дни отъ рѣки Діау до Дьюръ-гàттасъ мой теперешній путь совпадалъ съ пройденнымъ прежде. Я не буду распространяться въ описаніи его, такъ какъ мои воспоминанія о немъ слишкомъ тяжелы: онъ былъ буквально усѣянъ трупами. Наши бѣдные Макарака, слѣдовавшіе ранѣе меня по этой дорогѣ, массами оставались на мѣстѣ, умирая съ голода. Ихъ трупы и поднимавшіеся надъ ними коршуны, ясно обозначали ихъ послѣдній маршрутъ. Это было еще за 20 дней пути до ихъ родины; какой же видъ должна была представлять дорога по мѣрѣ приближенія къ цѣли! Впослѣдствіи я узналъ, что нѣсколько сотъ этихъ несчастныхъ не вернулись домой. Такъ изъ 50-ти носильщиковъ, поставленныхъ для этой экспедиціи однимъ изъ предводителей Макарака, только десять человѣкъ остались въ живыхъ.

Отъ рѣки Діау нашъ путь велъ по восточному ея берегу къ югу. Послѣ трехдневнаго путешествія по трудно проходимымъ бамбуковымъ чащамъ, густымъ кустарникамъ и высокимъ травамъ, мы перешли въ западномъ направленіи черезъ Діау и слѣдовали по его притоку Туджи. Такимъ образомъ мы изъ земель Дйнка вступили въ земли Бòнго. Въ Бойкò, и потомъ еще въ нѣкото-

рыхъ мѣстахъ, мы пересѣкли маршрутъ Швейнфурта. Направляясь къ югу и юго-западу мы очутились въ земляхъ Миттӯ и Мади, которыя въ послѣдніе десять лѣтъ опустошены и обезлюдились вслѣдствіе репрессалій и поборовъ завоевателей — арабовъ, многочисленныхъ барщинныхъ повинностей и постоянной продажи въ рабство.

Путешествіе по землямъ Миттӯ представляло трудности, какія, въ продолженіе трехлѣтняго моего пребыванія въ Африкѣ, мнѣ нигдѣ еще не приходилось преодолѣвать. Цѣлые дни мы шли по сплетающемуся тростнику, изъ котораго Миттӯ рѣжутъ красивыя древки для стрѣлъ. Неоднократно мы должны были пробираться по столчимъ болотамъ, гдѣ вода доходила намъ до груди, да и нерѣдко за полнѣйшимъ отсутствіемъ дорогъ мы двигались впередъ по слѣдамъ, оставленнымъ слонами. Въ низменностяхъ Діау на необозримыхъ пространствахъ пасутся стада жирафовъ и антилопъ, которыя при приближеніи человѣка обращаются въ бѣгство; здѣсь же, кажется, особенно распространены львы; въ каждую ночь ихъ далеко слышный ревъ напоминалъ о необходимости поддерживанія огней и удвоенія бдительности.

Въ Игозà мы вышли на нашъ прежній путь, по которому слѣдовали изъ Макарака. Но, не доходя еще до Кабайенди, я, во второй половинѣ октября, изъ Кудӯрмы предпринялъ уже разъ безуспѣшно начатую экскурсію на западъ, чтобы и здѣсь подойти къ пути Швейнфурта. На этотъ разъ меня сопровождало нѣсколько предводителей Макарака и Бомбэ, которые были хорошо знакомы съ мѣстностью; по этому я твердо надѣялся на достиженіе цѣли. Дѣйствительно, это путешествіе представило много интереснаго. Пробираясь въ продолженіи двухъ дней къ западу отъ мѣста жительства Анзеа, предводителя Абака, у котораго я былъ уже и ранѣе, я съ вершинъ нѣсколькихъ горъ могъ точно опредѣлить положеніе горы Бàгинзе и другихъ пунктовъ, посѣщенныхъ Швейнфуртомъ. Потомъ я имѣлъ возможность выяснить гидрографію мѣстности, такъ какъ тутъ на сравнительно небольшомъ пространствѣ находятся источники почти всѣхъ рѣкъ, впадающихъ въ Бахръ-эль-Газàль. Я стоялъ у ключей Діау, Тонди, Дьюра, нижнія теченія которыхъ я пересѣкъ въ предшествовавшемъ путешествіи, когда я направлялся отъ р. Роля къ западу. Швейнфуртъ замѣчаетъ, что нашедши близъ Бàгинзе сильно бьющій ключь, принимаемый имъ за начало Дьюра, онъ былъ вѣроятно первымъ евро-

пейцемъ, которому удалось увидѣть одинъ изъ источниковъ Нила. Такихъ источниковъ въ этихъ мѣстахъ очень много. Кромѣ Апре, верхняго теченія Роля, и многихъ его притоковъ я видѣлъ Мериддн, т. е. верхній Рòа или Діау, и цѣлую массу составляющихъ его источниковъ. Еще западнѣе я перешелъ границу бассейна Тонди, которая тутъ подъ именами Иссу, Ибба и Эдшу течетъ къ сѣверу между горою Бàгиизе и самой западной точкой, до которой я доходилъ, также составляясь изъ значительнаго количества маленькихъ ключей.

Вернувшись въ концѣ октября 1877 года, въ Кабайенди, я едва успѣлъ привести въ порядокъ мои замѣтки и коллекціи, такъ какъ имѣлъ въ виду уже въ ноябрѣ предпринять новую экспедицію, въ южныя области. Эти земли, лежащія къ югу отъ Макарака, до моего посѣщенія были совершенно неизслѣдованы, хотя по нимъ уже нѣсколько лѣтъ предпринимались экспедиціи для добыванія слоновой кости, скота и рабовъ. Почти всѣ племена, по землямъ которыхъ я путешествовалъ до сихъ поръ, поддерживаютъ болѣе или менѣе дружественныя отношенія къ разсѣяннымъ по сербамъ представителямъ правительства: онѣ, кажется, уже привыкли къ управленію магометанскихъ угнетателей. Не таково положеніе дѣлъ въ болѣе южныхъ земляхъ негровъ. Жители этихъ странъ не сложились подъ властью общаго государя въ одно большое государство, какъ это существовало еще недавно у племенъ Ніямъ-Ніямъ и существуетъ до настоящаго дня у Унѝоро, Угàнда и у другихъ народовъ, живущихъ къ югу отъ экватора, которые потому съумѣли до сихъ поръ поддержать свою независимость. Племена же, о которыхъ идетъ рѣчь, составляются изъ множества группъ, ихъ предводители не признаютъ надъ собою ничьей власти и это отсутствіе единства придаетъ даже ничтожнымъ силамъ вторгающихся чужеземцевъ большое значеніе. По этому торговцамъ слоновой костью не представлялось большого труда завести довольно дружественныя отношенія съ болѣе могущественными предводителями. Этимъ они и удовлетворились; такимъ образомъ всего удобнѣе эксплоатировать страну: дружась со всѣми племенами, они не могли бы силой отнимать имущество у негровъ и отправлять ихъ самихъ въ рабство. Опуская подробное обсужденіе этихъ вопіющихъ злоупотребленій, характеризующихъ положеніе дѣлъ въ центральной Африкѣ, я опишу только способъ веденія торговли слоновою костью.

Правильная торговля существуетъ здѣсь въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ. При отсутствіи у негровъ почти всякихъ потребностей, пѣтъ эквивалента, достаточнаго для обмѣна на тѣ массы слоновой кости, которыя ежегодно вывозятся изъ прилегающихъ къ Нилу земель. Кромѣ не заслуживающихъ особаго вниманія цѣнностей, ввозимыхъ къ сожалѣнію въ весьма незначительномъ количествѣ арабскими торговцами, а въ настоящее время преимущественно правительствомъ, — въ самой странѣ существуетъ предметъ, за который негръ охотно отдаетъ все остальное, это — рогатый скотъ. Магометанскіе народы, занимающіеся у себя дома въ большей или меньшей степени скотоводствомъ, при подчиненіи себѣ негрскихъ странъ, являются ихъ злѣйшими раззорителями: цѣлыя области, недавно еще богатыя скотомъ, теперь лишились его совершенно. У негровъ скотъ просто отбирается, частью для снабженія станцій мясною пищею, частью для вознагражденія дружественныхъ царьковъ, которые, въ ожиданіи ежегодно предпринимаемыхъ правительствомъ экспедицій, скопляютъ у себя слоновую кость. Эти экспедиціи устраиваются съ двоякою цѣлью: съ одной стороны для похищенія скота, съ другой — для обмѣна части его на слоновую кость. Чтобы охарактеризовать результаты, къ какимъ приводятъ такіе хищные набѣги, я упомяну, что, возвращаясь изъ экспедиціи въ страну Калика, о которой будетъ сказано ниже, мы пригнали съ собою въ Макарака болѣе 5000 головъ рогатаго скота. Этотъ скотъ по опредѣленной цѣнѣ выдается правительственнымъ чиновникамъ въ счетъ слѣдующаго имъ жалованья. Я не утверждаю, что эти злоупотребленія совершаются съ согласія египетскаго правительства, которому, можетъ быть, они остаются вовсе неизвѣстными; я лишь привожу фактъ, характеризующій средне-африканскіе порядки.

13-го ноября 1877 г., на 16-ый день по возвращеніи изъ бассейна Бахръ-эль-Газаля, я предпринялъ послѣднюю большую экспедицію, а именно въ земли Калика. Я опять присоединился къ экспедиціи, высланной изъ макаракскихъ станцій для добыванія слоновой кости и скота. Это путешествіе привело къ важнымъ географическимъ результатамъ, на которые я могу указать лишь въ немногихъ словахъ.

За $1^1/_2$ года до этого, Джесси, проѣзжавшему по южной части Бахръ-эль-Гѣбеля и по озеру Альбертъ-ньянза, показалось, что къ югу отъ Дуфиле, изъ Бахръ-эль-Гѣбеля (южнаго Нила) отдѣляется рукавъ въ направленіи къ западу. Извѣщеніе объ этомъ вызвало

въ Европѣ различныя толкованія. Одни считали возможнымъ сообщеніе этого рукава съ Уэллэ, открытымъ Швейнфуртомъ, другіе принимали его за верхнее теченіе Іеи и предавались пріятной надеждѣ, что найдено доступное для судовъ соединеніе съ сѣверною частью Бахръ-эль-Гѣбеля, болѣе южная часть котораго, по причинѣ имѣющихся въ немъ пороговъ, не судоходна. Моя поѣздка въ земли Калика и Лубари даетъ мнѣ возможность утверждать, что ни то, ни другое предположеніе не согласно съ истиной. Уже топографія мѣстности дѣлаетъ почти немыслимымъ стокъ водъ Бахръ-эль-Гѣбеля къ западу или сѣверо-западу, въ чемъ я и убѣдился, когда ближе познакомился съ гидрографіей этой гористой страны.

Мы сперва направились на станцію Римо, лежащую къ югу отъ Макараки. Отсюда нашъ путь шелъ первоначально въ юго-восточномъ, потомъ въ южномъ направленіи, по землямъ Фаджеллу и Какуакъ къ предводителю послѣднихъ, Ганда, куда мы прибыли въ седьмой день по оставленіи Римо. На этомъ пути мы переправились черезъ нѣсколько большихъ притоковъ рѣки Іеи, съ западной стороны въ нее впадающихъ, потомъ неоднократно переправлялись черезъ самую рѣку и, наконецъ, оставили ея источники, стекающіе съ виднѣющихся вдали холмовъ, лежащихъ къ западу отъ нашего маршрута. Въ южной части земель Какуакъ я, наконецъ, перешелъ черезъ большой водораздѣлъ, составляющій границу бассейновъ Нила и рѣки, которую мнѣ назвали Кибби—безъ сомнѣнія Киббали Швейнфурта. Киббали впадаетъ въ Уэллэ, а этотъ послѣдній, вѣроятно, тождественъ съ Арувими, притокомъ Конго, открытымъ Стэнли. Во время моихъ странствованій къ югу, передо мною, на разстояніи отъ 30-ти до 50-ти километровъ, поднимался рядъ значительныхъ возвышеній, которыя я отождествлялъ съ синими горами, замѣченными Бэкеромъ на западномъ берегу озера Альбертъ-Ньянза; на ихъ сѣверномъ и западномъ склонахъ беретъ начало Кибби.

Въ февралѣ 1878 г. я вернулся въ Макарака. Во время этого путешествія не было недостатка въ возбуждающихъ нервы пропешествіяхъ. Люди наши опустошали непріятельскую страну, отбирали всякое имущество и сжигали селенія, за что ежедневно, и особенно по ночамъ, туземцы угрожали намъ нападеніями. Къ несчастью, кромѣ того, появилась оспенная эпидемія, которая страшно сокращала число носильщиковъ и постоянно представлялись печальныя картины больныхъ и умирающихъ.

Въ концѣ марта я отправился назадъ въ Ладо. Тутъ я нашелъ нѣмецкаго слугу, котораго годъ тому назадъ долженъ былъ ото-

слать въ Картумъ, по причинѣ его болѣзненности. Но и ему не было суждено опять увидѣть родину. Какъ мой спутникъ Копиъ въ Макарака, такъ и слуга скончался отъ лихорадокъ и диссентеріи еще до прибытія нашего въ Картумъ.

Упаковавъ въ іюлѣ мои многочисленныя коллекціи, я въ двадцать дней доѣхалъ, черезъ Баюдскую степь и Дóнколу, въ Вади-гàлфа, откуда по Нилу направился черезъ Ассуàнъ въ Сіутъ и Каиръ.

В. В. Юнкеръ.
Д. чл. И. Р. Г. О.

Отдѣльно отпечатано изъ Извѣстій И. Р. Г. О. Т. XV, вып. 2-й.

Въ типографіи В. Безобразова и Комп. (Вас. Остр., 8 л., д. № 45).

КАРТА
части
СѢВЕРО-ВОСТОЧНОЙ
АФРИКИ
ОБЗОРЪ
ПУТЕШЕСТВІЙ
ДОКТОРА В.В. ЮНКЕРА
дѣйствительнаго члена
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
1875 - 1878
В. Юнкеръ
А. Шенфурта
Ольсони
Эмин Эффенди
Средиземное Море
Ливійская пустыня
Нубійская пустыня
Египетская Нубія
Египетскій Судан
Дарфуръ
Кордофанъ
Бербера
Красное Море
Аравія
Абиссинія
Галла земли
Каффа
Жіанъ-піанъ
Нгуру
Фашода
Хартумъ
Суакимъ
Мекка
Медина
Аденъ
Бал адень
Занзибаръ
Индійскій Океанъ
Картографическое Заведеніе А. Ильина по Вват. пр. д. № 16

Полі[illegible]
АКАДЕМІЇ НАУК
СССР

Инв. 70½ ПК
БАН СССР
ПК
II 840

ПОСЛѢДНІЯ ИЗДАН

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО О

---

1. **Записки** по Общей Географіи (по Отдѣленіямъ Географіи Математической и Физической) томъ восьмой вып. 1-й, изданный подъ редакціею И. С. Полякова и А. М. Ломоносова (съ картою Персіи). 1879 г. Ц. 1 р. 50 к.

   Общій очеркъ теоріи постоянныхъ морскихъ теченій Н. Шиллинга.

   Пояснительная записка къ картѣ Персіи, составленная генералъ-маіоромъ Стебницкимъ.
2. **Записки** по Отдѣленію Этнографіи, томъ седьмой 1877 г. Подъ ред. д. чл. Л. Н. Майкова. Ц. 3 р.

   Прибрежья Ледовитаго и Бѣлаго морей съ ихъ притоками по Книгѣ Большого Чертежа, чл. с. Е. К. Огородникова. — Церковно-народный мѣсяцесловъ на Руси, чл. с. И. П. Калинскаго. — О народной одеждѣ и убранствѣ Русиновъ или Русскихъ въ Галичинѣ и сѣверо-восточной Венгріи, чл. сотр. Я. Ѳ. Головацкаго.

   Томъ VIII, 1878 г., подъ редакціею д. чл. П. А. Матвѣева. Ц. 3 р. Сборникъ народныхъ юридическихъ обычаевъ.
3. **Записки** по Отдѣленію Статистики. Томъ пятый, 1878, подъ ред. д. чл. М. Н. Раевскаго. Ц. 2 р.

   Кемскій уѣздъ и рыбные промыслы на Мурманскомъ берегу во врачебномъ и экономическомъ отношеніяхъ, Ф. Ульриха. — О такъ называемой въ народѣ порчѣ браковъ, вслѣдствіе суровости обычаевъ, чл. сотр. Ф. Гиляровскаго. — Населеніе Оханскаго уѣзда Пермской губерніи по сословіямъ, возрастамъ и семейному составу, по даннымъ X ревизіи, чл. сотр. А. Луканина. — Статистика купли-продажи поземельной собственности въ С.-Петербургской губерніи за 1867—1876 гг., д. чл. А. Штейна. — Выкупные за землю платежи крестьянъ собственниковъ, бывшихъ помѣщичьихъ. 1862—1876. Выкупные за земли платежи бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ. 1871—1876. Д. чл. И. Вильсона.
4. **Землевѣдѣніе Азіи**, К. Риттера, т. IV дополн. къ III т. Алтайско-Саянская горная система въ предѣлахъ Россійской Имперіи и по Китайской границѣ, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ 1832—1876 г. составл. П. П. Семеновымъ и Г. Н. Потанинымъ. 1877 г. Ц. 3 р.
5. **Восточная Сибирь**: озеро Байкалъ и Прибайкальскія страны, Забайкалье и степь Гоби. Выпускъ 1-й, текстъ Риттера. Переведенъ и изданъ подъ руководствомъ П. Семенова. Спб. 1879. Ц. 3 р.
6. **Кашгарія**. Историко-географическій очеркъ страны, ея военныя силы, промышленность и торговля. Трудъ А. И. Куропаткина, изд. подъ наблюденіемъ д. чл. О. Э. Штубендорфа и В. И. Срезневскаго. С.-Петербургъ. 1879.
7. **Труды Аму-дарьинской экспедиціи**. Выпуски второй, третій, четвертый и пятый. Ц. 1 р. 50 к., 1 р. и 75 к.
8. **Описаніе Арало-каспійской нивеллировки**, произведенной въ 1874 году по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Оренбургскаго его Отдѣла, составилъ д. чл. А. Тилло. С.-Петербургъ. 1877 г. Ц. 1 р. 50 к.
9. **Труды Этнографическо-статистической экспедиціи въ западно-русскій край**, снаряженной Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ. Юго-Западный Отдѣлъ. Матеріалы и изслѣдованія, собранные д. чл. П. П. Чубинскимъ. Семь томовъ, болѣе 300 печатныхъ листовъ. Ц. 18 р. 50 к.
10. **Писцовыя книги**. Ч. I, Отд. II. С.-Петербургъ. 1877. Ц. 3 р.
11. **Путешествіе въ землю Святую** князя Радивила Сиротки 1582—1584. Приготовилъ къ печати и объяснилъ д. чл. П. А. Гильтебрандтъ. Петербургъ. 1879. Ц. 1 р.